

Глава 3

Ограбление

Окружающие тоже услышали это «котёнок». Никто не осмелился издать ни звука, но на лицах у всех застыло одинаковое выражение сочувствия и с трудом сдерживаемого смеха. Все опустили головы.

— Ты кого так назвал? — холодно спросил Цзян Ди.

Сидевший впереди Люй Кэ снова незаметно отодвинулся назад, наострив уши.

— Цзян Ди, сядь! — крикнул с кафедры Старина Тянь. — Или будешь стоять до конца урока!

Лу Шивэнь написал свое имя в новой тетради и только после этого снова посмотрел на Цзян Ди, совершенно спокойно и невозмутимо произнеся:

— Я спросил, как поживает тот котёнок со вчерашнего дня.

Цзян Ди пристально смотрел на него.

Он подозревал, что тот намеренно издевается, но лицо его выглядело таким искренним и невинным.

Цзян Ди медленно сел обратно, бросив взгляд на тетрадь Лу Шивэня.

Лу Шивэнь услужливо подвинул тетрадь к нему, чтобы Цзян Ди мог лучше разглядеть имя.

Почерк у Лу Шивэня был красивым, с уверенными и четкими линиями.

Цзян Ди отвел взгляд.

— Кастрировали.

Он отодвинул тетрадь.

— Не сиди здесь. Я во сне дерусь.

— Это правда! — встрял Люй Кэ. — Парень, лучше попроси Старину Тяня пересадить тебя.

Безопасность превыше всего!

Этот новенький явно был отличником. Если он будет сидеть здесь, то все учителя начнут пялиться на последнюю парту. Как тогда жить?

— Ничего страшного, — Лу Шивэнь по-прежнему смотрел на Цзян Ди, спокойно говоря: — Я могу разбудить тебя до того, как ты начнешь драться.

— ... — Люй Кэ подумал, что в таком случае он тебя не просто побьет, а зарежет.

Цзян Ди не стал больше тратить на него слова, повернулся в другую сторону и снова попытался уснуть.

Он не сомневался, что тот здесь надолго не задержится. Даже если он сам захочет остаться, Старина Тянь этого не допустит.

И действительно, как только прозвенел звонок с последнего урока, Старина Тянь вызвал Лу Шивэня в учительскую.

Цзян Ди схватил рюкзак и вышел из школы, по пути заскочив на рынок за продуктами.

Вернувшись домой, он приготовил ужин, а затем забросил свою вчерашнюю грязную одежду вместе с одеждой Гуань Фэнси в стиральную машину.

Собираясь нажать кнопку «старт», он вдруг что-то вспомнил, вытащил свои брюки и полез в карман.

Платок...

Цзян Ди замер, нахмурившись.

Платок, который вчера дал ему Лу Шивэнь, исчез.

Цзян Ди снова перерыл всю скомканную одежду, но так ничего и не нашел.

В этот момент в прихожей раздался шум. В квартиру, напевая, вошел Гуань Фэнси, выглядевший весьма довольным.

Переобувшись, он по привычке заглянул на кухню и, увидев оставленный для него ужин, скривился:

— Фу, опять без мяса.

Цзян Ди, не обращая на него внимания, вышел из ванной и, остановившись в дверях кухни, спросил:

— Ты видел платок у меня в кармане?

— Не видел, — не оборачиваясь, ответил Гуань Фэнси.

Цзян Ди заметил, как дрогнула его рука, державшая палочки, и голос его похолодел.

— Гуань Фэнси.

— Да говорю же, не видел, что ты пристал!

Цзян Ди подошел и протянул руку.

— Отдай.

Гуань Фэнси, не глядя на него, проглотил еду и, закатив глаза, бросил:

— Я его продал.

— Продал... — Цзян Ди глубоко вздохнул, чувствуя, как кровь приливает к голове. — Это что, твоя вещь, чтобы ее продавать?!

— А я думал, твоя, — безразлично ответил Гуань Фэнси и, прикинувшись дурачком, добавил: — А что, не твоя, что ли?

Цзян Ди не хотел больше с ним спорить. За свои почти восемнадцать лет он ни разу в жизни не пользовался платком.

— Иди и верни его, — с мрачным лицом сказал он.

— Хе-хе, не верну, — Гуань Фэнси, покачивая головой, продолжал чавкать. — Я его за тысячу продал. Если я его потребую обратно, с меня же вдвое больше сдерут.

— Где деньги?

— Потратил на медные монеты. Сам виноват, что вчера не дал мне банковскую карту, — Гуань Фэнси сделал паузу, пытаясь сменить тему. — Кстати, откуда у тебя этот платок? Это же первоклассный шелк тутового шелкопряда!

В ушах у Цзян Ди зазвенело. Он еще в тот момент, когда обнаружил пропажу платка, почувствовал неладное.

Теперь, услышав слова Гуань Фэнси, его сердце упало еще ниже.

Тысяча юаней... Этого им с Гуань Фэнси хватило бы на полмесяца жизни.

Цзян Ди развернулся, вернулся в свою спальню, с грохотом захлопнул дверь и через мгновение вышел, бросив перед Гуань Фэнси тысячу двести юаней наличными.

— У тебя два варианта: либо ты до вечера выкупаешь вещь, либо я иду и забираю ее сам.

Гуань Фэнси потянулся за деньгами, но Цзян Ди прижал их рукой.

— Ты кому угрожаешь, щенок! — заорал Гуань Фэнси.

Цзян Ди скривил губы.

— Если меня посадят за драку, ничего страшного. А ты тут один подыхай.

— Ублюдок! — Гуань Фэнси со всей силы швырнул в Цзян Ди миску с едой. Тот ловко увернулся, и миска с грохотом разбилась о пол.

Гуань Фэнси запустил в него палочками. На этот раз Цзян Ди не увернулся, и на его подбородке остался след от соуса.

— Не хочешь есть — ходи голодным. Нечего продукты переводить.

Цзян Ди нагнулся, подобрал палочки, бросил их в раковину и, оставив Гуань Фэнси одного посреди осколков на кухне, вышел из дома.

*

Солнце палило нещадно, над землей висело марево, и даже цикады ленились стрекотать.

В переулке возле Четвертой школы Люй Кэ с несколькими ребятами из параллельного класса

прятался за стеной и курил.

Здесь недавно начались строительные работы, все было огорожено, так что место было и укромным, и удобным для побега в случае необходимости.

— Слышал, у вас в классе новенький? Как его там, Лу что-то? — спросил Ма Чао, спортсмен.

— Лу Шивэнь, — ответил Люй Кэ. — Кажется, его семья ювелиркой занимается, денег куры не клюют!

— Неудивительно, что я сегодня видел, как директор Лян с ним разговаривал, чуть ли не в лепешку расшибся от угодливости. Наверняка от его родителей немало получил, — вставил другой парень по имени Фэн Лян.

Ма Чао хмыкнул.

— Надо на него наступать. Как только Старину Ляна уберут, наступит мир во всем мире!

— Не факт, что он что-то взял, — сказал Люй Кэ, затягиваясь. — Тот парень хорошо учится, а Старина Лян при виде отличников всегда расплывается в улыбке.

— А как он сам? Выпендривается? — с презрением спросил Ма Чао.

Люй Кэ, хоть и был хулиганом, не любил говорить плохо о своих одноклассниках, поэтому ответил уклончиво:

— Не знаю. Но видно, что он не из нашего круга.

— Значит, выпендривается, — заключил Ма Чао. — Все отличники выпендриваются.

— Ты просто злишься, что твоя соседка по парте бегает в их класс на него поглазеть! — подколот Фэн Лян и, получив пинок от Ма Чао, хихикнул.

Люй Кэ тоже засмеялся, но, обернувшись, увидел идущего в их сторону Цзян Ди и тут же помахал ему рукой.

Когда Цзян Ди подошел, он услужливо протянул ему сигарету.

Цзян Ди взял ее и прикурил.

Он только что проходил мимо ларька и хотел было купить сигарет, но, вспомнив, что следующий месяц придется экономить, передумал.

— А как он сам, надо у Цзян Ди спрашивать, он же его сосед по парте! — сказал Люй Кэ.

Ма Чао и Фэн Лян уставились на него.

— ???

Он же отличник, как он мог оказаться за одной партой с Цзян Ди?

Люй Кэ, обернувшись, продолжил:

— Ди-гэ, они спрашивают, что ты думаешь о Лу Шивэне?

— Не знаком, — Цзян Ди все еще думал о платке, а от жары ему стало совсем дурно. Он прислонился к стене и, затягиваясь, не хотел ни с кем разговаривать.

— Ну, за то недолгое время, что вы провели вместе, какое у тебя сложилось впечатление?

Цзян Ди лениво приподнял бровь.

— Какое у меня, к черту, должно быть впечатление? Я с ним не встречаюсь.

Ма Чао рассмеялся.

— А знаешь, моя двоюродная сестра говорила, что сваха, которая знакомила ее с женихом, задавала тот же вопрос!

— Да пошел ты! — со смехом отмахнулся Люй Кэ.

Выкурив сигарету, Цзян Ди почувствовал, как напряжение в груди немного спало.

Он затушил окурок, огляделся в поисках урны, но, не найдя ее, сунул его в руку Люй Кэ.

— Я пошел. Окурок не бросай где попало.

— ?

Люй Кэ посмотрел на окурок, потом на удаляющуюся спину Цзян Ди.

— Эй, братан, а почему если ты не бросаешь, то отдаешь мне?

*

Выйдя из переулка, Цзян Ди продолжил идти в сторону школы, собираясь сначала зайти в туалет умыться.

Ему все казалось, что от него пахнет едой.

Вокруг Четвертой школы было много таких переулков, они пересекались, образуя настоящий лабиринт.

Каждый раз, когда директор Лян с инспекцией выходил на патрулирование, он сбивался с ног.

Проходя мимо очередного переулка, Цзян Ди вдруг остановился.

И отступил на полшага назад.

В глубине переулка, под большим деревом акации, двое парней зажали в угол Лу Шивэня.

Лу Шивэнь был высоким и хорошо заметным. Двоих других Цзян Ди тоже узнал — кажется, это были те самые, что вчера ходили за Чэнь Дабао.

Цзян Ди увидел, как один из них положил руку на плечо Лу Шивэня и что-то ему говорил.

Лу Шивэнь стоял неподвижно, опустив глаза, и выражение его лица было неразличимо.

Через мгновение он снял рюкзак и достал из него кошелек.

Другой парень взял кошелек, вытащил деньги и, пересчитывая их, ухмыльнулся.

В тот момент, когда они были заняты деньгами, Лу Шивэнь вдруг, словно что-то почувствовав, повернул голову в сторону Цзян Ди.

В отличие от большинства людей, которых грабят, он выглядел на удивление спокойным.

Когда те двое закончили считать деньги и тоже посмотрели в ту сторону, Лу Шивэнь снова

спокойно отвел взгляд.

— На что смотришь, Вэнь-гэ? — спросил один из них, глядя в пустой проулок.

— Ни на что, — Лу Шивэнь снова надел рюкзак. — Пора на урок.

— Хорошо, хорошо, иди спокойно!

*

После ухода Лу Шивэня двое парней, радостно пересчитывая деньги, направились в ларек за газировкой.

По дороге они болтали.

— Как думаешь, какие отношения у Вэнь-гэ с нашим Бао-гэ? Почему он дал ему денег? — спросил один.

— Это не для Бао-гэ, а для Ляо Бэй-гэ. Бао-гэ просто забирал их для него, — ответил другой. — Говорят, Вэнь-гэ и Бэй-гэ давно знакомы, были не разлей вода.

— Говори помедленнее, у нас тут слишком много «гэ», — сказал первый, пытаюсь разобраться.
— А, понятно! Неудивительно, что вчера у храма Бао-гэ только слегка толкнул Вэнь-гэ, а когда вернулся, Бэй-гэ его чуть не прибил!

— Поэтому с Вэнь-гэ нужно быть осторожнее. Я же говорил, не стоило класть ему руку на плечо, — сказал второй. — По сравнению с Бэй-гэ, Бао-гэ в Старом городе — это так, мизинец. А мы с тобой — ногти на этом мизинце. Захотят — остригут.

— Ты прав, — согласился первый, и ему стало немного не по себе. Вдруг он что-то вспомнил. — ...А почему Бао-гэ с Цзян Ди враждует?

Он был в их компании недавно и многого не знал.

— Говорят, они не поделили какую-то девчонку из педагогического. Но я слышал и другую версию: будто Бао-гэ был раздет догола Цзян Ди, заперт в туалете на всю ночь, а его штаны выбросили на дорогу.

— Блин, так жестоко?!

— В общем, в эту Четвертую школу лучше вообще не соваться. А то вдруг наткнешься...

*

...на него.

Оба замерли.

В тени за углом стоял человек. Увидев их, он слегка повернул голову, неторопливо выпрямился и, подойдя, остановился перед ними.

— Отдавайте, — сказал Цзян Ди.

Второй парень инстинктивно спрятал деньги за спину и, натянуто улыбаясь, пролепетал:

— Что отдавать, брат? Не понимаю.

Цзян Ди поднял глаза и холодно посмотрел на него.

— Тогда подумай еще раз.

— О-о... — по спине парня пробежал холодок. Он хлопнул себя по лбу. — Кажется, я понял!

С этими словами он уже собирался послушно отдать деньги Цзян Ди.

— Нельзя! — воскликнул первый парень. Они с таким трудом, рискуя жизнью, пришли в Четвертую школу. Если они вернутся без денег, Бао-гэ им точно «ногти острижет»!

Рука Цзян Ди, тянувшаяся за деньгами, замерла.

Второй парень тут же зажал рот первому и, отмахиваясь, сказал:

— Ничего-ничего, брат, иди на уроки, не опаздывай!

— Ммф... &*&(%[]#...

— Тсс, тсс!

— Мы %[]...*# Бао-гэ #[]%... ноготь %[]%... умрем!

— Если ты сейчас не заткнешься, то умрешь прямо здесь!

Второй парень, одной рукой душа первого и оттаскивая его назад, другой продолжал заискивающе улыбаться Цзян Ди.

— Иди, брат!

— Желаю тебе хорошей учебы и успехов!

<http://bllate.org/book/13425/1195221>